

Я готова. Я выхожу на улицу, иду к метро. Сажусь в поезд и еду на другой конец города. Там я выхожу на улицу, время — ночь, везде темно. Я иду, сама не зная куда, решаю это по пути. Через некоторое время я сворачиваю с оживленной улицы и направляюсь к старым хрущевкам. Здесь, в этих дворах нет ни души, свет горит лишь в паре окон; те, кто не обходят такие места стороной, проходят по ним быстрым шагом. Для моей цели это идеальное место. Останавливаюсь около стены, осматриваюсь. Да, место подходит: к стене прикреплена водосточная труба, если я расположусь здесь, то меня обязательно заметят. Пора готовиться. Я снимаю с себя всю одежду, откладываю в сторону. Потом достаю из спортивной сумки металлическую перекладину для фиксации ног, кляп, повязку для глаз и наручники. Сначала я одеваю на шею цепочку с ключами от наручников. Холодный металл приятно прикасается к моей коже. Теперь кляп — резиновый шарик на веревке. Раздвигаю ноги и приковываю свои щиколотки к концам перекладины. Кое-как подхожу к стене. Беру наручники, одеваю на глаза повязку, туто завязываю, потом поднимаю руки и на ощупь приковываю себя к водостоку. Теперь все готово.

Вид со стороны. У старого дома лицом к стене стоит молодая голая девушка. Ее руки подняты вверх, наручники связывают тонкие запястья с металлической трубой, а ключ от них — у девушке на шее — так близко и далеко одновременно. Ноги девушки раздвинуты, она не может соединить их. За счет этого сзади видны все ее достоинства: темное колечко ануса, по которому видно, что его не раз растягивал мужской член; половые губки, набухшие от возбуждения. На лобке нет ни единого волоска, это придает девушке еще большую беззащитность. Груди девушки еще молодые, твердые, соски торчат в ожидании быть пощипанными, оттянутыми, покусанными. На глазах девушки повязка, во рту — кляп, так что она полностью беззащитна.

Эти мысли доводят меня почти до оргазма, я чувствую, как горячие струйки текут по моим бедрам, но я ничего не могу с собой поделать. Я начинаю теряться о железную трубу, но мои движения слишком ограничены, чтобы от этого кончить. Холодный металл касается моего клитора и живота, каждое такое прикосновение вызывает во мне волну удовольствия. Но я не могу от этого кончить, мне нужна мужская помощь, мне нужно чем-то заполнить пустоту внутри себя.

Вот мой шанс — я слышу, как ко мне приближается несколько не совсем трезвых мужиков. Я могу только их слышать, ведь глаза завязаны. Кажется, я попала в их поле зрения, они на мгновение смолкли, потом я услышала несколько слов шепотом, которых не разобрала. Приближающиеся шаги. Они либо освободят меня, либо вызовут милицию, либо изнасилуют. Я хочу последнего, я здесь только ради этого. Вот они уже за моей спиной. Я слышу, как они обсуждают меня, называя грубыми словами. Мне нравится, когда меня так называют, шлюхой, блядью.

Один из мужиков решается дотронуться до меня. Я чувствую его грубые пальцы на своей спине, они медленно опускаются вниз, он проводит рукой по моей попе, сжимает поочередно ягодицы, потом просовывает руку между ног. Он восторженно сообщает товарищам, что я вся мокрая, а значит — хочу трахаться. Он начинает бесцеремонно лапать меня, сильно сжимать груди, бедра, в его действиях нет ни намека на ласки.

Но долго это не длиться, помучив меня, он подходит вплотную, и я чувствую, как головка его члена упирается мне в промежность. Помогая себе рукой, он вставляет свой член мне во влагалище и начинает сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее трахать меня. Я чувствую, что член у него большой — когда он входит в меня на всю глубину, я чувствую боль внутри себя — головка упирается в стенку матки. Чуть-чуть болит и растянутое больше обычного влагалище. Мужик ускоряет темп, выкладывается на полную. Если бы не кляп, я бы закричала от боли, но из моего рта вырываются только взвизгивания и стоны. За это мужик начинает шлепать меня по заднице своей ручищкой, приговаривая, чтобы я заткнулась и добавляя, что это только начало. Я повинуюсь, и как могу сдерживаю крик, терплю боль, которая нарастает между ног.

Мужик не на шутку разошелся. Уже, наверное полчаса без передышки меня насилиют в бешенном темпе. Вот он наваливается на меня своей тушей, прижимает к трубе, о которую я терлась раньше. Теперь шершавая труба не доставляет мне удовольствия, он сильно упирается в мой лобок, я вся дергаюсь из за движений мужика, который почти отрывает меня от земли, из-за этого трубы царапает мою кожу в самых нежных местах — у клитора.

Насильник говорит друзьям, что времени у них — вся ночь, чтобы они не волновались, не спешили занять его место. Это значит, что меня еще минимум пять часов так трахать будут. «Лишь бы не убили и не заразили чем-нибудь» — проносится у меня в голове.

Вдруг мужик вытаскивает из меня свой кол, я впервые могу чуть-чуть расслабиться. Я знаю, что через мгновенье он примется за мой анал и это будет гораздо больнее. Так и происходит, он приставляет член к моей попке и начинает вводить. Сначала мне не очень больно — не первый раз, но потом не выдерживаю, и из заткнутого кляпом рта моего вырывается приглушенный крик. Я вся выгибаюсь от боли, инстинктивно дергаю руками, забыв, что прикована, снова кричу. Мне кажется, он порвет меня, мой анус еще никогда так не растягивали.

Засунув член мне в задний проход, мужик опять вытаскивает его, потом снова засовывает и так несколько раз, пока член не начинает входить легче. Я кричу в кляп, мне дико больно, я уже жалею о своей затее. Вот он принимается трахать меня, при этом берет одной рукой за волосы и запрокидывает мою голову назад, потом зажимает рот, кладя ладонь поверх кляпа. Теперь я могу только стонать.

Еще полчаса он трахает меня в попу, из моего рта вырываются мучительные стоны. Появляется еще один, кладет руку мне на лобок, проводит вниз, потом прикладывает мокрую руку к моему лицу, размазывает мои выделения. Я чувствую свой запах, животный запах, запах оттраханной самки. Теперь я могу дышать только этим крепким ароматом — мои соки размазаны по всему моему лицу.

Вот мужик, трахающий меня сзади, начинает кончать, он делает пару резких движений, и я чувствую, как его сперма растекается внутри меня. Постояв с минуту, он вытаскивает свой член, отпускает волосы и освобождает мой рот от своей руки. Я обессилена, влагалище и анал болят, а это еще не конец, я не знаю, сколько их там за мной, но больше двух — точно.

Пару минут меня не трогают, видимо, решили дать отдохнуться. Я опускаю голову между скованных рук, тяжело дышу через нос. Из моего ануса начинает вытекать сперма, она течет по моим ногам горячими струйками, я это чувствую.

Очередь следующего... Опять все по-старому: сначала спереди, потом сзади... Я теряю счет времени...

Кажется, их всего трое... Слава богу! Теперь самый первый решил сменить позу: он взял ключик с цепочки на моей шее, открыл наручники и тут же завел мои руки за спину, где снова сковал... Ключик, кажется, вернулся на место. Потом меня поставили на колени и нагнули так что мое лицо коснулось асфальта подо мной. Ноги широко расставлены, я чувствую, что мой анус раскрыт... Пара шлепков по моей промежности, и меня ставят опять на колени. Один из насильников ложится под меня, двое других силой сажают меня на его стоящий кол... Еще один начинает входить в меня сзади, что сразу же ему удается. Теперь меня трахают уже в обе дырочки...

Следующий час, как мне показалось, со мной поступали так: двое имели меня во влагалище и анус, еще одному я сосала, причем он зажимал мне нос, так что его член становился для меня затычкой, мешающей дышать... Потом все трое менялись, причем тот кто насиловал меня во влагалище начинал трахать меня сзади, тот, кому я сосала занимал его место, а оставшийся последний заставлял меня сосать его член только что побывавший в моей попке... Получалось так, что мне давали сосать член именно после того, как он трахал меня сзади...

Вот, кажется, моим мучителям начало надоедать их занятие... С меня сняли повязку и освободили ноги... А руки оставили скованными за спиной, чтобы быстро не убежала, как мне сказали...

Тут один заметил мою одежду... Он аккуратно взял мою футболочку и оторвал нижнюю часть, превратив ее в очень короткий топик. Потом таким же образом он укоротил и без того недлинную юбочку... Трусики — единственное что у меня было из нижнего белья они забрали с собой.

Уже начинало светать, когда я после получасового катания по асфальту смогла дотянуться до ключей и освободиться от наручников... Я встала, постояла, осматривая себя... «Неужели меня трахали всю ночь, а я еще могу стоять на ногах?» Мой анус по прежнему был приоткрыт и влажен от еще не засохшей спермы; мое влагалище было мокрым уже от моих выделений: меня сильно возбудило то как я пыталась освободиться.

Одела свою одежду... «Как в таком ехать?» Грудь была закрыта ровно по соски, а юбочка, мне казалось, вообще ничего не скрывала... Кое как собравшись, я все-таки решила поехать домой — выбора не было... Ловя на себе взгляды прохожих, я все-таки смогла добраться до дома без приключений... И там, находясь уже в безопасности, разделась догола и стала мастурбировать... Ночь была славной!